

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Аноним

**ЖИЗНЬ
СВ. АФАНАСИЯ
АЛЕКСАНДРИЙСКОГО**

Христианское чтение, 1844,
IV, с. 411-463

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru),
2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ХІІІ.

ЖИЗНЬ СВЯТАГО АѦАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Не св. Васиіемъ великимъ, не Григоріемъ Богословомъ начался рядъ славныхъ защитниковъ Символа вѣры, составленнаго въ Никеѣ для всей вселенной. Св. АѦанасій—первый—счастливо возсталъ противъ враговъ Никейскаго исповѣданія, и, когда онъ уже какъ-бы отдыхалъ на побѣдныхъ трофеяхъ, великіе вселенскіе Учители только-что выступали на то-же поприще, исполненные благоговѣнія къ «Отцу православія (*).» Св. Василій великій, мож-

(*) Такъ назвалъ св. АѦанасія св. Епифаній. Смолр. *Haeres.* 69. cap. 2.

но сказать, не находилъ въ языкѣ человѣческомъ словъ, приличныхъ величію св. Аѳанасія, и писалъ къ нему обыкновенно въ такихъ выраженіяхъ: «Премудрѣйшій и благоразумнѣйшій, благочестивѣйшій и святѣйшій, достопочтеннѣйшій и пречестнѣйшій мужъ! Когда посмотримъ мы на настоящее положеніе (Христіанъ); то приходимъ въ крайнее отчаяніе: но когда воззримъ на твое величіе и помыслимъ, что Богъ поставилъ тебя врачомъ недуговъ Церкви; то снова ободряемся духомъ и отъ отчаянія переходимъ къ надеждѣ на улучшеніе порядка вещей. Церковь колеблется, какъ корабль на обуреваемомъ морѣ: кто же достоинъ быть нашимъ кормчимъ? У кого столько вѣры, чтобы онъ могъ возбудить Господа, да воспретить вѣтру и морю? Кто, какъ не тотъ, коего подвиги за благочестіе безчисленны, который превосходитъ всѣхъ насъ быстротою соображенія во всякомъ предпріятіи, искусствомъ въ достиженіи пользы Церкви и великодушнымъ снисхожденіемъ къ безсилію собратій? Кто, какъ не тотъ, которому лучше всѣхъ извѣстно древнее состояніе и единомысліе Божіихъ Церквей, который одинъ, какъ новый Самуилъ, можетъ покарять себѣ всѣхъ любовію, и возвратить

Церкви ея древнюю крѣпость, предъ которымъ всѣ мы—дѣти, и къ которому я прибѣгаю, какъ къ верховному изъ всѣхъ; и не только я, но и всякій, кто хотя нѣсколько, по слуху или по опыту, узналъ твои совершенства?—Боголюбезнѣйшій духовный нашъ отецъ! Если бы ты зналъ, какъ драгоценна для насъ каждая строка твоя; ты никогда не переставалъ бы писать къ намъ: но о, если бы мы удостоились еще и видѣть тебя лично и насмотрѣться на твои доблести! о, если бы можно было приложить къ описанію нашей жизни и собесѣдованіе съ твоею истинно—великою и апостольскою душою! Тогда нельзя было бы намъ не признаться, что мы, за всѣ понесенныя нами скорби, получили отъ челоуѣколюбія Божія соразмѣрное имъ утѣшеніе (*)».

Другой вселенскій святитель, св. Григорій Богословъ, написалъ въ похвалу св. Аѳанасія особенное и самое блистательное слово, въ которомъ однако же безпрестанно сожалѣетъ и скорбитъ о томъ, что ему не достанетъ ни искусства, ни времени высказать все величіе

(*) Смѣтр. письма св. Василія великаго къ св. Аѳанасію великому. Славян. перев. 1757. книг. III.

восхваляемаго имъ лица,—нѣсколько разъ беретъ сравнивать его съ великими мужами древности, но часто, не находя ему равныхъ, видить себя въ опасной необходимости—уподоблять его только Богочеловѣку. «Между всѣми славными законодателями, говоритъ онъ, полководцами, жрецами, и между всѣми Святыми—Пророками, Евангелистами, Апостолами, пастырями и учителями св. Аѳанасій имѣеть право на большую часть нашего удивленія; потому—что съ одними изъ такихъ великихъ мужей онъ равняется, за другими слѣдуетъ рядомъ, а нѣкоторыхъ (если не дерзко будетъ сказать) превосходить. Заимствуя у одного ту, у другаго другую красоту, какъ дѣлають живописцы, старающіеся довести изображаемый предметъ до возможнаго изящества,—и совокупивъ все сіе въ одну свою душу, онъ изъ всего составилъ одинъ обликъ добродѣтели и, такимъ образомъ, и сильныхъ въ словѣ превзошелъ дѣятельностію, и дѣятельнѣйшихъ—словомъ. Но для чего мнѣ изображать вамъ сего мужа? Его образъ начерталъ уже Павелъ, какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ восхваляетъ Архіерея великаго, прошедшаго небеса (да дерзнетъ слово мое и на сіе;—потому—что и Писаніе называетъ Хри-

стами живущихъ по Христѣ), такъ и когда въ посланіи къ Тимоѳею даетъ ему законъ, изображая словомъ, каковъ долженъ быть назначаемый на епископство (*).»

Какъ ни много говорятъ подобныя похвалы, нельзя не пожалѣть, что священный ораторъ не передалъ потомству полной и обстоятельной исторіи св. Аѳанасія, хотя, какъ говоритъ, желалъ бы изобразить его доблести особымъ писаніемъ, подобно тому, какъ и онъ—Аѳанасій описалъ жизнь божественнаго Антонія. Такое предпріятіе было бы вполне достойно св. Григорія, и можетъ-быть только Григорія; потому-что совершенно понимать и вѣрно изображать жизнь святыхъ могутъ только святые же. Писали о св. Аѳанасія Евсевій Кесарійскій, Созомень, Сократъ, Руфинъ, писали почти всѣ церковные историки, и очень много; но они такъ сбивчиво излагаютъ его исторію, такъ часто не согласны между собою, что ихъ повѣствованія привели бы насъ въ совершенное недоумѣніе, если бы въ собственныхъ сочиненіяхъ св. Аѳанасія не заключалось, хотя по частямъ, подробнаго описанія всѣхъ важ-

(*) Gregorii Nazianz. Oratio 21.

нѣйшихъ обстоятельствъ его жизни. Посему мы находимъ нужнымъ, при жизнеописаніи св. Аѳанасія, прежде всего держаться его же аполгій и посланій; а сказаніями другихъ пользоваться только въ томъ случаѣ, когда они не будутъ разногласить съ его сказаніями.

Св. Аѳанасій великій происходилъ изъ Александріи, столицы Египта, отъ благочестивыхъ христіанскихъ родителей (*). Годъ его рожденія нельзя опредѣлить съ точностію; извѣстно только, что онъ родился не раньше и не позже послѣдняго десятилѣтія третьяго вѣка:—не раньше, потому что онъ рассказываетъ о Максиміановомъ гоненіи, бывшемъ въ 303 году, какъ о такомъ событіи, котораго самъ не помнитъ, и что въ 326 году Аріане могли находить его еще очень молодымъ для епископства;—не позже, потому что въ 311 году онъ, какъ самъ говоритъ, изучилъ уже христіанскіе догматы при руководствѣ мучениковъ (**), а въ 319 году написалъ такое сочиненіе противъ язычниковъ, которое предпола-

(*) Epistol. Athanas. ad Lucif.; et Constant. epist. 1, 2, et 3 ad Athanas; Ruf. lib. 1. cap 14.

(**) Athanas. de incarnat. pag 96.

гаеть въ немъ уже зрѣлую опытность и обширную начитанность. Руфинъ, а за нимъ Созоменъ и другіе повѣствуютъ, что св. Аѳанасій въ дѣтствѣ, именно въ праздникъ св. Петра Александрійскаго (ум. 311 год.), играя съ языческими мальчиками на берегу моря, крестилъ ихъ по всѣмъ христіанскимъ обрядамъ, и что св. Александръ, бывшій тогда Архіепископъ Александрійскій, призналъ это крещеніе законнымъ и дѣйствительнымъ, а св. Аѳанасія въ скоромъ времени послѣ того взялъ къ себѣ подъ особенный надзоръ и воспитывалъ собственно для Церкви (*). Сему-то архипастырскому попеченію св. Аѳанасій обязанъ былъ тѣмъ прочнымъ образованіемъ, которымъ запечатлѣны его сочиненія. Изъ нихъ видно, что онъ наизусть зналъ все Священное Писаніе, перечиталъ всѣхъ христіанскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ, основательно изучилъ языческую Мифологію и гражданскую Исторію, знакомъ былъ съ твореніями Платона и Гомера, изъ которыхъ иногда приводитъ свидѣтельства. Сульпицій Северъ называетъ его еще Юрисконсультъ

(*) Ruf. lib. 5 cap. 5 14; Sozom. lib. 2. cap. 17; Socr. lib. 1. cap. 15.

томъ (*), — что, конечно, надобно понимать больше о знаніяхъ его въ Правѣ Церковномъ, хотя въ писаніяхъ его встрѣчаются свѣдѣнія и по гражданскимъ законамъ. Частое обращеніе съ св. Антоніемъ великимъ очень рано расположило св. Аѳанасія къ строгой подвижнической жизни (**). Впрочемъ, будучи строгъ только въ отношеніи къ самому себѣ, онъ былъ необыкновенно ласковъ и пріятливъ въ обращеніи съ другими (***). По свидѣтельству св. Григорія Богослова, св. Аѳанасій, при чистой ангельской душѣ, имѣлъ и лице ангельское: но, кажется, что великій духомъ—онъ не былъ великъ тѣлеснымъ ростомъ; потому-что Юліанъ богоотступникъ называетъ его *κνωσωπιβκος ευτελης* (****).

Александрія наполнена была язычниками, между которыми являлось много ученыхъ защитниковъ идолопоклонства, насмѣхавшихся надъ простымъ ученіемъ Христіанскимъ. Противъ нихъ-то св. Аѳанасій направилъ первый трудъ свой, извѣстный подъ именемъ: *λογος*

(*) Sulpic. lib. 2. cap. 36.

(**) Athanas. Vita Antonii pag. 451.

(***) Gregor. Nazian. Orat. 21. pag. 377—379.

(****) Iulian. Epist. 51. pag. 211.

κατὰ Ἑλλήνων (слово противъ язычниковъ), — трудъ, о которомъ Фотій отзывается съ особенною похвалою. Судя по тому, что въ этомъ словѣ ничего не говорится противъ Арія, хотя сочинителю представлялось къ тому много случаевъ, можно полагать, что оно нѣписано еще до появленія Аріевой ереси, не позже 319 года. Живой, цвѣтущій слогъ сочиненія вполнѣ принадлежитъ юнымъ лѣтамъ, въ которыхъ былъ тогда св. Аѳанасій; и такъ—какъ ему надлежало имѣть дѣло съ просвѣщенными Греками, то здѣсь онъ больше, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ, показалъ свои знанія въ классическихъ писателяхъ и свѣтской исторіи, какъ замѣчено еще бл. Іеронимомъ. Слово раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой раскрывается происхожденіе и распространеніе идолопоклонства, побудительныя причины къ нему въ самомъ человѣкѣ и ничтожность боговъ языческихъ, — во второй изъясняется, какъ должно познавать истиннаго Бога и Его премудрость чрезъ размышленіе о нашей душѣ, разумной и безсмертной, и чрезъ разсматриваніе премудро-устроеннаго міра. Сущность доказательствъ св. Аѳанасія противъ идолопоклонства можно изложить въ слѣдующихъ десяти пунктахъ: 1)

главные языческіе боги, какъ-то Юпитеръ, Сатурнъ, Меркурій, были люди и между людьми самые непотребные, потому-что они запятнали себя такими пороками, которыхъ всякій здравомыслящій человѣкъ и въ себѣ не уважаетъ, не только въ другихъ. 2) Язычники почитаютъ не божество, а искусство ваятеля; такъ какъ они же сами попираютъ боготворимыя ими вещества, каковы: камни, дерево, металлъ, пока еще художникъ не выдѣляетъ изъ нихъ идоловъ. 3) Наилучшее свидѣтельство суетности идоловъ представляется въ слѣдующихъ словахъ Псалмопѣвца: *идоли языкъ сребро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ и не возглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ,* и т. д. (Псал. 113, 12. см. Исai. 44, 10). 4) По словамъ язычниковъ, безчестныя дѣла боговъ вымышлены поэтами, но у боговъ есть и славныя дѣла, какъ напр. Вулканъ изобрѣлъ искусство ковать, Минерва—ткать и проч.: но если вымышлены первыя, то вымышлены и послѣднія; что же касается собственно до изобрѣтеній, то мы обязаны ими вообще природѣ человѣческой. Финикіяне изобрѣли письмена, Гомеръ героическую поэму; однако же никто не считаетъ нужнымъ боготворить ихъ за сіе.

5) Самыя формы идоловъ не говорятъ въ пользу языческихъ божествъ; потому-что однимъ изъ нихъ даны формы безсмысленныхъ животныхъ, другимъ—гадовъ и т. д. 6) Говорятъ: идоламъ воздаются божескія почести за то, что чрезъ нихъ божество бесѣдуетъ съ людьми; но если божество бесѣдуетъ съ людьми посредствомъ идоловъ, то, безъ сомнѣнія, или чрезъ вещество идоловъ, или чрезъ ихъ форму, или чрезъ искусство ваятеля. Конечно не чрезъ вещество: иначе къ чему бы обдѣлывать вещество въ форму?—Конечно и не чрезъ форму: потому-что въ такомъ случаѣ, не прибѣгая къ золоту и серебру, можно было бы найти готовую форму въ живыхъ существахъ, которая была бы гораздо совершеннѣе формы бездушныхъ истукановъ.—Конечно и не чрезъ искусство ваятеля: для чего тогда было бы воплощать искусство въ мертвую матерію? Оно можетъ быть доступно и въ самомъ художникѣ; посему лучше было бы уже обожать художниковъ, чѣмъ бездушныя статуи. 7) По словамъ язычниковъ, Богъ и Его Ангелы познаются чрезъ идоловъ, какъ чрезъ свои образы: но для чего однакоже называть богами самыя идола и чтить ихъ больше, чѣмъ истиннаго

Бога? И неужели получеловѣческіе и полускотскіе образы могутъ напоминать намъ Божество? 8) Можно ли объяснить въ пользу идолопоклонства и прямыя противорѣчія языческихъ народовъ о предметахъ поклоненія? — потому-что у однихъ считаются богами такія существа, которыя у другихъ закаляются въ жертву; напр.: Египтяне считаютъ божествомъ быка — Аписа, а у другихъ язычниковъ быкъ приносится въ жертву Юпитеру. 9) Идолопоклонство сопровождается ужаснѣйшимъ безчеловѣчіемъ, закланіемъ людей на жертву, и крайнимъ развратомъ поклонниковъ, которые, впрочемъ, въ этомъ случаѣ только подражаютъ своимъ богамъ и богинямъ. 10) Нѣкоторые боготворятъ разныя части міра и цѣлый міръ: но каждая часть міра имѣетъ нужду въ другой, — солнце, напр., утверждаетъ на небесной тверди и внѣ ея не можетъ существовать; луна и звѣзды зависятъ отъ солнца, земля бесплодна безъ дождя, дождя не было бы безъ облаковъ, облаковъ безъ воздуха, и такъ далѣе. Что жъ это за божества? Цѣлый міръ также не можетъ быть богомъ: міръ состоитъ изъ частей, а Богъ есть существо простое; міръ ограниченъ и мѣстомъ и временемъ и

всѣмъ, а Богъ вездѣприсущъ и все содержитъ въ своей власти. — Сочиненіе св. Аѳанасія о воплощеніи Бога Слова есть не что иное, какъ продолженіе трактата противъ язычниковъ. «Достаточно разсудивъ, — говоритъ онъ въ началѣ этого сочиненія, — о заблужденіи язычниковъ, размыслимъ, по порядку, и о воплощеніи (Бога) Слова.» Св. Аѳанасій показываетъ тутъ прежде всего, что міръ обязанъ своимъ бытіемъ не случаю, не судьбѣ, но Богу Слову; потомъ раскрываетъ причины, послужившія для Бога Слова побужденіемъ воплотиться, останавливается благоговѣйнымъ вниманіемъ на обстоятельствахъ и образѣ смерти и воскресенія І. Христа, отвѣчаетъ на всѣ возраженія язычниковъ противъ божественнаго достоинства Его и положительно подтверждаетъ ту же истину благотворнымъ вліяніемъ Христова ученія на умы и сердца людей и превосходствомъ чудесъ Его предъ подвигами Геркулеса, предъ благодѣяніями Ескулапа, и другихъ боговъ языческихъ. — И здѣсь все еще ни слова не говорится о ереси Арія. — Мы коснулись этого труда св. Аѳанасія съ тою цѣлю, чтобы хоть отчасти показать читателю, какъ прекрасно приготовленъ былъ знаменитый защит-

никъ православія, и съ какимъ зрѣлымъ и просвѣщеннымъ умомъ выступалъ онъ на великую борьбу за истину.

Въ 325 году, когда св. Аѳанасій былъ уже архидіакономъ, св. Александръ привезъ его съ собою на Никейскій Соборъ;—и здѣсь между 318 богопросвѣщенными Отцами никто лучше св. Аѳанасія не опровергалъ хитрыхъ доводовъ Арія (*). Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ того, св. Александръ скончался, завѣщавъ избрать преемникомъ себѣ св. Аѳанасія. Всѣ Александрійскіе граждане охотно согласились выполнить это завѣщаніе, хотя имъ не безызвѣстно было, что самъ Аѳанасій уклонялся отъ Епископства. Когда онъ явился въ Александрійской Церкви; народъ въ одинъ голосъ воскликнулъ: «вотъ истинный Христіанинъ! вотъ самый богобоязненный изъ аскетовъ! вотъ настоящій Епископъ Александріи!—и прибавлялъ къ этому, что до тѣхъ поръ не выпущены будутъ изъ храма присутствующіе тутъ Епископы, пока не рукоположатъ имъ св. Аѳана-

(*) Sozom. lib. 1. cap. 17; Gregr. Naz. ubi sup. pag. 96; Socr lib. 1. cap. 8.

сія (*). Такимъ образомъ св. Аѳанасій утвер-
 жденъ былъ на Александрійскомъ престолѣ; а
 это, какъ говорятъ св. Григорій Богословъ,
 тогда почти то-же значило, какъ-бы онъ поста-
 вленъ былъ Епископомъ всего міра (**). Первою
 заботою новаго архинастыря было—обозрѣть
 Церкви Египта, гдѣ Мелетіане и Аріане
 производили большія безпокойства и колебали
 вѣру простодушныхъ. Въ этомъ путешествіи
 св. Аѳанасій восходилъ вверхъ по Нилу, до
 обители св. Пахомія: здѣсь иноки встрѣчали
 славнаго поборника вѣры съ пѣніемъ псал-
 мовъ (***). Около того-же времени св. Аѳанасій
 узналъ отъ одного мірянина Фрументія, при-
 бывшаго изъ Абиссиніи, что Абиссинцы уже
 очень склонны къ принятію Христіанской вѣ-
 ры, и что имъ не достаетъ только рѣководи-
 теля въ такихъ благихъ расположеніяхъ. Не
 видя, кто бы могъ лучше наставить Абиссин-
 цевъ на путь спасенія, св. Аѳанасій возложилъ

(*) Theodoret. lib. 2. cap. 26; Athanas. apolog. cont-
 ra Arianos pag. 178; Sozom. lib. 2. cap. 17.; Eriphan.
 Haeres. 68.

(**) Gregor. Naz. ubi supra pag. 37.

(***) Vita Pachommii apud Bolland. ad diem 14 Maji.

эту обязанность на самого Фрументія, и тогда же облекъ его саномъ Епископскимъ (*).

Между-тѣмъ Аріане, при содѣйствіи Констанціи, сестры Константина Великаго, успѣли увѣрить сего послѣдняго, что ихъ ученіе вполне согласно съ ученіемъ І. Христа. Арію позволено было занять прежнее мѣсто въ Александріи. Но св. Аѳанасій не принималъ его, не смотря на то, что Евсевій Никомидійскій, сильный при дворѣ защитникъ Аріанъ, грозилъ Святителю, въ случаѣ сопротивленія, всѣми возможными притѣсненіями (**). Когда къ этой угрозѣ присоединилась и угроза Императора—изгнать самого Аѳанасія изъ Александріи за противодѣйствіе Арію, Святитель вынужденъ былъ обстоятельно объяснить въ письмѣ къ Константину Великому, что никакъ нельзя допустить къ церковному общенію явнаго врага Христова, который все еще остается при тѣхъ же нечестивыхъ мысляхъ, за которыя отлученъ былъ вселенскимъ Соборомъ (***). Императоръ

(*) Ruf. lib. 1. cap. 9.; Theodoret. lib. 1. cap. 13.

(**) Athanas. tom. 2. pag. 777; Contra Arianos orat. 1. pag. 30.

(***) Athanas. apolog. Contra Arian. pag. 178; Socr. lib. 2. cap. 22.

приведенъ былъ въ недоумѣніе. Ложь не могла имѣть честныхъ средствъ склонить Равноапостольнаго на свою сторону; оставалось одно средство—оклеветать святую жизнь Аѳанасія. Для этой цѣли Евсевій Никомидійскій соединился съ Мелетіанами и просилъ ихъ обнародовать противъ св. Аѳанасія какое-нибудь обвиненіе въ родѣ тѣхъ, какія издавна выдумывали они на Епископовъ Александрійскихъ. Черезъ нѣсколько дней Исіонъ, Евдемонъ и Каллиникъ—три Мелетіанина явились уже ко двору и жаловались, что Аѳанасій обложилъ Египтянъ небывалою податію, именно принуждалъ ихъ доставлять ему льняные стихари (*). Но, на этотъ разъ, два пресвитера, посланные св. Аѳанасіемъ къ Императору, оправдали предъ нимъ своего Архипастыря; и Константинъ Великій отправилъ въ Александрію письмо, въ которомъ порицалъ клеветника Исіона и просилъ св. Аѳанасія къ себѣ въ Никомидію. Когда Святитель прибылъ сюда съ сознаниемъ оправданной невинности, онъ долженъ былъ оправдываться противъ новыхъ двухъ обвиненій Мелетіанъ,—во-первыхъ въ томъ, будто, по

(*) Athanas. *ibid.*

приказанію его, Александрійскій Пресвитеръ Макарій разбойнически вторгся въ церковь одного Мареотскаго Священника, Исхирана, сокрушилъ чашу съ св. Дарами, сжегъ церковныя книги, испровергъ священную трапезу и самыя стѣны храма разрушилъ до основанія, — и во вторыхъ, что самъ Аѳанасій недавно отправилъ ящикъ золота Филумену, мятежнику, домогавшемуся Императорскаго престола (*). Какъ ни важны были обвиненія. Господь помогъ однако же св. Аѳанасію очистить себя отъ нихъ такъ, что Константинъ Великій съ честію проводилъ его изъ Никомидіи, и въ письмахъ своихъ къ Александрійскимъ гражданамъ свидѣтельствовалъ святость ихъ Епископа и порицалъ низость его клеветниковъ. Къ довершенію торжества св. Аѳанасія самъ Исхиранъ просилъ у него прошенія въ томъ, что предался—было Мелетіанамъ.

Но первыя неудачи Мелетіанъ не ослабили въ нихъ ревности изобрѣтать новыя клеветы на Святителя. Самую черную сторону этихъ клеветъ составляло дѣло объ Арсеніи, Епископѣ Ликопольскомъ, котораго начальникъ Меле-

(*) Ibid. pag. 179.

тіанскаго общества, Іоаннъ Аркафъ, подкупивъ, скрылъ въ одномъ глухомъ монастырѣ, — чтобы потомъ сказать, что онъ палъ жертвою ненависти Аѳанасія (*). Святителю приказано было явиться для оправданія на Соборъ Епископовъ въ Кесарію Палестинскую: это значило предстать на судъ враговъ; потому-что Евсевій, Епископъ Кесарійскій, былъ извѣстенъ по своей приверженности къ Аріанамъ. Св. Аѳанасій не хотѣлъ повиноваться такому несправедливому требованію (**). Но Епископы незамедлили избрать другое мѣсто для Собора, именно городъ Тиръ. Такъ-какъ къ тому времени новый храмъ Воскресенія Христова, воздвигнутый усердіемъ Константина Великаго въ Іерусалимѣ, уже готовъ былъ къ освященію, и благочестивый Императоръ желалъ, чтобы это освященіе происходило при многочисленнѣйшемъ стеченіи Епископовъ: то Аріанамъ легко было убѣдить его, что, прежде нежели посвященъ будетъ Богу сей богатый даръ, надобно властно Собора пресѣчь раздоры между пастырями и установить совершенный миръ и

(*) Soz. lib. cap. 22; Theodoret. lib. 1. cap. 30.

(**) Sozom. lib. 2. cap. 25; Theodoret. lib. 1. cap. 28; Athanas. ibid. pag. 187.

порядокъ въ Церкви. Подъ такимъ-то благо-
 виднымъ предлогомъ созванъ былъ Тирскій Со-
 боръ (Август. 335 г.), между тѣмъ какъ истин-
 ною цѣлю его было низложить «Отца Пра-
 вославія.» Евсевій Никомидійскій и Евсевій
 Кесарійскій составляли душу этого арианскаго
 скопища. Всѣ прежнія и уже опровергнутыя
 клеветы на св. Аѳанасія здѣсь представлены
 были снова. Кромѣ того обвиняли Святителя
 въ разныхъ несправедливыхъ отлученіяхъ и
 насиліяхъ; даже прочитанъ былъ какой-то
 письменный актъ, исполненный жалобъ на-
 рода на св. Аѳанасія, гдѣ между прочимъ бы-
 ло показано, что Александрійскіе граждане,
 изъ-за тиранства его, боятся ходить и въ цер-
 ковныя собранія. Все это не трудно было св.
 Аѳанасію опровергнуть единогласнымъ свидѣ-
 тельствомъ сорока девяти духовныхъ лицъ,
 прибывшихъ съ нимъ на Соборъ изъ Егип-
 та (*). Но еще удачнѣе было опроверженіе
 клеветы относительно мнимой смерти Арсенія,
 Епископа Ликопольскаго. Руфинъ и Созомень
 говорятъ, что Арсеній, не задолго передъ тѣмъ
 опять захваченъ былъ Мелетіанами, противъ

(*) Theoloret. ibid.

его воли; но услышавъ объ опасности Святителя, бѣжалъ отъ нихъ тайно въ Тиръ и явился къ св. Аѳанасію. Это было наканунѣ того дня, когда назначенъ былъ на соборъ судъ о убіеніи Арсенія. Клеветники и не подозрѣвали, чтобы онъ могъ быть въ Тирѣ; и едва св. Аѳанасій пришелъ въ слѣдующее засѣданіе, они вынули изъ деревяннаго ящика сухую руку убитаго будто бы Арсенія и дерзко спрашивали, для какого бы употребленія отрѣзана она была отъ трупа. Св. Аѳанасій приказалъ своему челоуѣку ввести Арсенія, покрытаго мантией, и открывая передъ присутствующими одну руку его за другою, сказалъ: «вотъ вамъ Арсеній съ обѣими руками! Богъ не далъ намъ больше двухъ; и потому я не думаю, чтобы кто-нибудь изъ васъ сталъ требовать еще третьей.» Изумленные обвинители, не придумавъ ничего лучше, провозгласили св. Аѳанасія чародѣемъ, выдающимъ бездушную тѣнь мертвеца за живаго Арсенія, и въ порывѣ гнѣва, можетъ быть, рѣшились бы даже на убійство, если бы гражданскіе блюстители порядка не обуздали ихъ дерзости (*).

(*) Ruf. lib. 1. cap. 17. pag. 245; Sozom. lib. 2. cap. 25. pag. 481; Theodoret. lib. 1. cap. 28. pag. 580. et sequ.

Св. Аѳанасій отправился въ Константинополь искать защиты у Императора. Когда Константинъ Великій подъѣзжалъ къ своей столицѣ, возвращаясь изъ Палестины, Святитель повергся предъ нимъ посреди дороги, и громко жаловался на несправедливость Тирскаго собора. Эти жалобы выслушаны были Императоромъ очень холодно. «Господь да будетъ судіею между мной и тобой, когда ты присоединяешься къ тѣмъ, которые гнетутъ меня клеветами,» сказалъ наконецъ св. Аѳанасій, и просилъ у Императора только одной милости, чтобы онъ вызвалъ въ Константинополь Епископовъ, и велѣлъ въ собственномъ своемъ присутствіи рассмотреть законность рѣшеній Тирскаго Собора (*). Константинъ В. не могъ не уважить этой справедливой просьбы, и тотчасъ писалъ въ Іерусалимъ всѣмъ Епископамъ, составлявшимъ Тирскій Соборъ, явиться къ Двору безъ отлагательства (**); но прибыли только ожесточенные враги св. Аѳанасія, два Евсевія, Феогній и ямъ подобные, а прочіе Епископы разными хитростями Евсевіанъ препровождены

(*) Athanas. tom. 2. pag. 804; Eriphan. 725.

(**) Athanas. pag. 803—805.

были къ своимъ церквамъ (*). Къ-тому-же хитрый Евсевій Никомидійскій, увидѣвшись съ Императоромъ, сначала нарочно не заводилъ рѣчи о дѣлахъ Тирскаго собора, а поспѣшилъ высказать новую клевету на св. Аѳанасія, которая касалась выгодъ любезнѣйшей столицы Константина Великаго. Клеветникъ клялся, что Аѳанасій, пользуясь довѣренностію своего народа, мечталъ и даже грозилъ остановить подвозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь (**). Эта новость чрезвычайно смутила Императора: онъ охотно послѣ того слушалъ и прочія обвиненія Евсевіанъ, и, не принимая никакихъ оправданій отъ св. Аѳанасія, осудилъ его на заточеніе въ Галльскій городъ Триръ. Это было въ началѣ 336 года, въ 30-е лѣто царствованія Константина Великаго (***)).

Судя по тѣмъ ужаснымъ и многочисленнымъ преступеніямъ, въ какихъ обвиненъ былъ св. Аѳанасій, Константинъ В. поступилъ очень милостиво, заточивъ только его въ Галлію, и тѣмъ показалъ, что не какая-нибудь сильная

(*) Socrat. lib. 1. cap. 35; 71; Sozom. lib. 2. cap. 28. p. 488.

(**) Athanas. pag. 805. 279—370.

(***) Ibid; Theodoret. lib. 1. cap. 29. pag. 582; cap. 7. pag. 543; lib. 2. pag. 583.

ненависть самаго Императора, а только клеветы безпокойныхъ Аріанъ тѣснятъ Святителя. Желаніе мира, который, казалось, долженъ былъ воцариться съ удаленіемъ св. Аѳанасія на Западъ, и желаніе исхитить изъ рукъ злодѣевъ вполне справедливаго, но едва ли не единственнаго защитника православія, были, кажется, для Императора главнѣйшими тайными побужденіями уступить большинству Епископовъ. Мы имѣемъ два очевиднѣйшія доказательства благорасположенности Константина В. къ святому изгнаннику: 1) сколько разъ ни умоляли Императора враги св. Аѳанасія поставить на его мѣсто въ Александрію кого-нибудь изъ Аріанъ, Константинъ В. несоглашался, и наконецъ грозно запретилъ просить объ этомъ, оставивъ Александрійское мѣсто празднымъ; 2) въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи прописалъ онъ возвратить св. Аѳанасія изъ ссылки, не смотря на упорное сопротивленіе Евсевія Никомидійскаго, въ Епископіи котораго скончался Равноапостольный (22 Мая 337 года) (*). При всемъ томъ св. Аѳанасій могъ оставить Триръ

(*) Athanas. pag. 723—729; Sozom. lib. 2. cap. 28. pag. 788.

не раньше, какъ пробывъ тамъ, въ пріятномъ сообществѣ съ св. Максимомъ Трйрскимъ и Константиномъ младшимъ, два года и четыре мѣсяца. Кажется, что св. Аѳанасій взялъ былъ съ Константиномъ младшимъ въ Паннонію, куда спѣшили всѣ три сына Константиновы для переговоровъ о раздѣлѣ Имперіи: потому-что св. Аѳанасій, по собственнымъ его словамъ, возстановленъ былъ съ общаго согласія Констанція, Константина мл. и Константа (*). Константинъ младшій послалъ кромѣ того письмо къ Александрійскимъ гражданамъ, въ которомъ предувѣдомлялъ ихъ о возвращеніи достойнѣйшаго ихъ Архипастыря (**). Вступленіе св. Аѳанасія въ Александрію ознаменовано было необыкновеннымъ торжествомъ (***) .

Но едва успѣлъ Святитель утвердиться на своемъ престолѣ, враги готовили ему новое изгнаніе. Благосклонность Императора къ защитнику православія такъ ужаснула Аріанъ, что они съ часу на часъ ждали паденія своей

(*) Athanas. pag. 814; Eriphan. Haeres. 68. cap. 9. pag. 725.

(**) Athanas. pag. 805—806.

(***) Ibid: pag. 728; Nazianz. Orat. 21. pag. 390.

ереси, а потому спѣшили всѣми возможными мѣрами расположить въ свою пользу Констанція, и чернили предъ нимъ св. Аѳанасія такъ, какъ только могла имъ внушить крайность ихъ положенія. Они клеветали, что на обратномъ пути изъ Гривра въ Египеть, Аѳанасій всюду производилъ своевольства и насилія, низлагая Епископовъ,—что вступленіе его въ Александрію сопровождалось возмущеніями, убійствами, стенаніями,—что онъ возвратился на прежнее епископское мѣсто безъ соборнаго разрѣшенія, что вмѣсто того, чтобы собирать, по закону Константина В., пшеницу для пропитанія сиротъ, и особенно для таинства Евхаристіи, онъ продавалъ эту пшеницу высокою цѣною, и деньги обращалъ въ свою пользу (*). Для опроверженія сихъ новыхъ клеветъ св. Аѳанасій посылалъ къ Императору нѣсколько человекъ изъ своего клира, но уже было поздно: Аріане успѣли уже овладѣть умомъ Констанція (**). Въ Александрію назначенъ былъ новый

(*) Athanas. pag. 727; Theodoret. lib. 1. cap. 10. pag. 552; Socrat. lib. 2. cap. 17. pag. 94; Sozom. lib. 3. cap. 5. pag. 502.

(**) Athanas. pag. 815; Theodoret. lib. 2. cap. 2. pag. 585.

Епископъ, нѣкто Григорій Каппадокійскій, злѣйшій Аріанинъ и сообщникъ Евсевіанскихъ козней противъ св. Аѳанасія, хотя въ дѣтствѣ былъ или по крайней мѣрѣ считался ученикомъ его (*). Когда въ Александріи царствовало совершенное спокойствіе, вдругъ съ шумомъ вторгается въ городъ—не пастырь, но наемникъ, въ сопровожденіи воиновъ и гражданскихъ чиновниковъ, и встрѣтивъ здѣсь сопротивленіе со стороны вѣрныхъ св. Аѳанасію Александрійцевъ, производитъ такіе ужасы и насилія, которыя напомнили православнымъ времена Максиміана и Діоклитіана. Осквернивъ, опустошивъ и наконецъ предавъ пламени церковь св. Квирина, куда православные Александрійцы думали было укрыться, лже-епископъ искалъ самаго Архипастыря въ другой церкви: но св. Аѳанасій спасся бѣгствомъ; и чрезъ нѣсколько времени прибылъ въ Римъ къ Папѣ Юлію (**). Папа принялъ его ласково, и послалъ двухъ пресвѣтеровъ въ Антиохію къ Евсевіанамъ пригласить ихъ на Римскій соборъ къ концу того-же 341 года. Евсевіане отказыва-

(*) Athanas. pag. 749; Nazianz. Orat. 21. pag. 381.

(**) Athanas. pag. 944--945, 749.

лись отъ этого разными смѣшными предлогами, особенно бурностію военнаго времени, какъ будто война Констанція съ Персами имѣла какое-нибудь отношеніе къ Епископамъ (*). Посему Юлій, не дожидаясь ихъ, созвалъ въ Римѣ мѣстный соборъ, на которомъ невинность св. Аѳанасія признана была всѣми Западными Епископами. Такимъ образомъ Святитель и жилъ покойно на Западѣ въ общеніи Римской Церкви, пока не вступился за него великодушный преемникъ Константина младшаго. Константъ, по просьбѣ Юлія, Осіи Кордубскаго и Максима Трирскаго, исходатайствовалъ у брата Констанція согласіе созвать въ Илирійскомъ городѣ—Сардикѣ соборъ для примиренія восточныхъ и западныхъ Епископовъ касательно св. Аѳанасія и другихъ подобныхъ ему, гонимыхъ за вѣру (**). Соборъ назначенъ былъ 22 Мая 347 года. Евсевіане не могли противиться волѣ Императоровъ и прибыли въ Сардикъ: но потерявъ надежду имѣть успѣхъ на Соборѣ, придумывали разные предлоги къ бѣгству; говорили, что никакъ немогутъ явиться туда, гдѣ при-

(*) Athanas. pag. 675.

(**) Athanas. pag. 676.

нять въ засѣданіе Аѳанасій и ему подобныя преступники, осужденные Тирскимъ соборомъ, — что западные не имѣютъ никакого права пересуживать то, что рѣшено на соборахъ восточныхъ, — что восточные Епископы тогда только согласятся на рѣшенія новаго Собора, если съ обѣихъ сторонъ отправлены будутъ въ Мареотъ новые производители изслѣдованія преступленій Аѳанасія, такъ-какъ старыя, посланные туда, уже умерли. Осія отвѣчалъ, что Императоры велѣли Сардикійскому Собору переслѣдовать дѣло св. Аѳанасія съ самыхъ первыхъ на него клеветъ, т. е. какъ-бы онъ еще ни въ чемъ не былъ обличенъ, а изъ 6 Мареотскихъ слѣдопроизводителей 5 находятся въ самомъ Сардикѣ, слѣд. могутъ предложить Собору собранныя ими доказательства въ обвиненіе Аѳанасія (*). Но Евсевіане помышляли только о бѣгствѣ: они послали Сардикійскаго пресвитера Евстаѳія доложить Собору, что, какъ слышно, Императоръ Констанцій одержалъ побѣду надъ Персами, и возвращается съ триумфомъ въ Константинополь, а потому они должны спѣшить съ привѣтствіями на встѣрчу побѣдителю;

(*) Athanas. pag 1. 757. Hilar. pag. 16.

и дѣйствительно, въ слѣдующую ночь всѣ до одного постыдно бѣжали изъ Сардика (*). Соборъ принялъ это бѣгство, какъ явный признакъ безсилія клеветниковъ св. Аѳанасія; въ слѣдующихъ затѣмъ засѣданіяхъ, на основаніи разныхъ устныхъ жалобъ и письменныхъ документовъ, заблаговременно приготовленныхъ противъ Евсевіанъ и въ пользу св. Аѳанасія, всѣ Аріанскіе Епископы были осуждены и низложены, а св. Аѳанасій окончательно возстановленъ и утвержденъ въ достоинствѣ Александрійскаго Епископа (**). Но опредѣленія Собора едва ли бы приведены были въ дѣйствіе Констанціемъ, покровителемъ Аріанъ, если бы Константъ не принялъ рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія св. Аѳанасія. Константъ отправилъ съ депутатами Собора, Викентіемъ и Евфратомъ, къ брату письмо, въ которомъ угрожалъ, что если и теперь еще Аріане будутъ пользоваться Императорскою милостію, и заградятъ св. Аѳанасію путь въ Александрію, то война между братьями будетъ

(*) Athanas. pag. 762—763.

(**) Athanas. pag. 762—765. Hilar. pag. 16.

неизбѣжна (*). Эта угроза раздражила Констанція; но онъ скрылъ свои чувствованія, и принужденъ былъ, для предотвращенія междоусобной войны, уступить требованіямъ брата, тѣмъ болѣе, что въ этомъ же году происходила великая Сингарская битва, на которой войска Констанція потерпѣли сильное пораженіе (**). Въ это самое время Григорій, поставленный отъ Аріанъ епископомъ въ Александрію, умеръ; и потому Констанцій посылалъ письмо за письмомъ къ св. Аѳанасію, жившему еще въ Аквилеѣ, прося его спокойно возвратиться на свою паству (***). Святитель долго колебался положить на лестныя письма склоннаго къ Аріанамъ Императора; но однако же въ 349 году, простившись съ Константомъ, Юліемъ и Осіей, отправился въ Антіохію (****). Здѣсь Констанцій встрѣтилъ его со всѣми возможными почестями, обѣщалъ сдѣлать все для него, и призывалъ Бога во свидѣтели своихъ обѣщаній. Изъ Антіохіи онъ напутствовалъ Святителя не

(*) Ruf. lib. 1. cap. 19. pag. 246; Theodoret. lib. 2. cap. 6. pag. 598.

(**) Theodoret. ibid; Baron. 348. 816.

(***) Athanas. pag. 769.

(****) ibid. pag. 770.

одними только лестными словами, но и множеством рекомендательных писемъ къ разнымъ какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ особамъ, гдѣ св. Аѳанасій называется истиннымъ защитникомъ Церкви и отечества, гдѣ говорится, что тѣ изберутъ благую часть, которые будутъ исповѣдывать одну вѣру съ Аѳанасіемъ (*). Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Христіане, незадолго предъ тѣмъ увлеченные въ сѣти Аріанъ, отовсюду стекались на встрѣчу св. Аѳанасію и спѣшили вступить съ нимъ въ церковное общеніе. Когда онъ наконецъ вступилъ въ самую Александрію, радость его паствы была неописанна. Народъ радовался не только тому, что снова увидѣлъ любимаго пастыря, но и что съ тѣмъ вмѣстѣ избавился отъ насилія еретиковъ. Храмы огласились благодарственными пѣснями, и всякой старался доказать чѣмъ-нибудь особеннымъ свое усердіе къ Архипастырю и проповѣдуемой имъ вѣрѣ (**). Епископы со всѣхъ сторонъ присылали въ Александрію обычныя граматы общенія и мира. Самые враги св. Аѳанасія искали его друж-

(*) *ibid.* pag. 772—774.

(**) *Athanas.* pag. 825—827.

бы и то публично проклинали Арія, то приходили къ Святителю тайно ночью, и оплакивали предъ нимъ свои заблужденія (*). Кажется, св. Аѳанасій будетъ съ этого времени совершенно безопасенъ отъ всякой злобы враговъ своихъ, тѣмъ болѣе, что сильная рука Константа всегда готова была на защиту православія. Но Промыслу угодно было отнять у Святителя и эту важную опору, и тѣмъ показать всему міру, что Отецъ православія основывалъ свои надежды не на слабыхъ силахъ людей, но на всемогуществѣ Божіемъ, которое одно вѣчно и непобѣдимо. Константъ былъ убитъ въ Январѣ слѣдующаго 350 года Магненціемъ (**), — и для св. Аѳанасія начались новыя испытанія.

Враги св. Аѳанасія не замедлили воспользоваться смертію Государя, который такъ искренно расположенъ былъ къ православнымъ, и такъ дѣятельно подвизался противъ еретиковъ. Они снова приступили къ Констанцію съ разными клеветами на Святителя. Во-первыхъ

(*) *ibid.* 827—829.

(**) *Socrat. lib. 2. cap. 26. pag. 116; Sozom. lib. 2. cap. 21. pag. 532.*

они говорили, что Аѳанасій, когда жилъ на западѣ, безпрестанно возбуждалъ Константа къ возстанію противъ Констанція; во-вторыхъ—велъ дружественную переписку съ мятежникомъ и врагомъ обоихъ Императоровъ Магненціемъ;—въ-третьихъ, — въ неосвященномъ и неоконченномъ храмѣ дѣлалъ церковныя собранія, и отправлялъ богослуженіе; въ-четвертыхъ,—получивъ отъ Императора приказаніе явиться въ Италію, не хотѣлъ ему повиноваться (*). Констанцій давно уже расположенъ былъ въ пользу еретиковъ: но возмущеніе на западѣ, убіеніе брата его Магненціемъ и опасеніе за собственную жизнь заставили Императора отложить на нѣсколько времени разбирательство и умиреніе раздоровъ между пасты-

(*) Athanas. pag. 674; Theodoret. lib. 2. cap. 10. pag. 601. Последнее обвиненіе было основано на томъ, что св. Аѳанасій оставилъ безъ вниманія не приказаніе, но согласіе Констанція видѣться съ нимъ въ Италіи; потому-что Аріане, желая удалить Святителя изъ Александріи, подали отъ его имени прошеніе Императору о томъ, не благоугодно ли будетъ ему видѣться съ Александрійскимъ Епископомъ въ Италіи.—Все сии обвиненія опровергнулъ Св. Аѳанасій въ знаменитой апологіи къ Констанцію.

рями Церкви. Поэтому онъ послалъ еще не одно письмо къ св. Аѳанасію, гдѣ называлъ его возлюбленнѣйшимъ отцемъ, и увѣрялъ, что никакія клеветы враговъ его не могутъ поколебать императорскаго къ нему благорасположенія (*). Между тѣмъ Аріане успѣли было склонить на свою сторону Папу Ливерія, преемника Юліева. Получивъ нѣсколько писемъ отъ Евсевіанъ и Мелетіанъ, Ливерій обнародовалъ въ Римѣ взносимыя на св. Аѳанасія обвиненія, и послалъ трехъ своихъ пресвитеровъ въ Александрію—требовать Аѳанасія въ Римъ на судъ, съ угрозою, что, въ случаѣ отказа, онъ немедленно отлученъ будетъ отъ общенія Римской Церкви. Св. Аѳанасій съ негодованіемъ отвергъ это дерзкое требованіе; и Папа дѣйствительно не только отлучилъ невиннаго, притомъ отсутствующаго Епископа, отъ Римской церкви, но еще писалъ къ Аріанамъ, что раздѣляетъ ихъ ненависть къ Аѳанасію. По сему случаю въ Египтѣ созванъ былъ Соборъ изъ 80 православныхъ Епископовъ, и всѣ они писали къ Папѣ, упрекая его въ несправедливости суда, и свидѣтельствуя невинность осужденнаго. Папа

(*) Athanas. *ibid.* pag. 829.

прочелъ это письмо всему Римскому духовенству, разослалъ копіи по всѣмъ Италійскимъ Епископамъ; и когда увидѣлъ, что между ними защитниковъ св. Аѳанасія гораздо больше, чѣмъ обвинителей, пересталъ вѣрить клеветамъ Аріанъ, и успокоился. Констанцій находился тогда въ Италіи и съ негодованіемъ смотрѣлъ на такую единодушную приверженность западныхъ къ св. Аѳанасію (*). Поэтому, едва только Императоръ успѣлъ управиться съ своими гражданскими дѣлами, едва дождался смерти противника своего Магненція, созвалъ еретическій соборъ въ Арелатѣ (353 год.), потомъ другой, еще болѣе многочисленный, въ Миланѣ (355 г.) и воздвигъ жестокое преслѣдованіе на всѣхъ западныхъ православныхъ Епископовъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, стѣснивъ друзей и защитниковъ св. Аѳанасія, тѣмъ безпрепятственнѣе вооружиться на него самага. Непоколебимое мужество западнаго духовенства, пострадавшаго отъ Констанція, вмѣсто того, чтобы тронуть гонителя, еще болѣе раздражило его. Въ слѣдъ затѣмъ три Императорскіе посла — Монтанъ, Діогенъ и Сиріанъ попеременно являлись въ

(*) Hilar. pag. 36—40; Athanas. pag. 833.

Александрію и приказывали св. Аѳанасію удалиться изъ города. Но какъ они не показывали письменнаго царскаго эдикта на изгнаніе св. Аѳанасія; то народъ не позволилъ имъ отнять у себя любимаго Архипастыря (*). Черезъ нѣсколько времени послѣ того, въ одну ночь, которую св. Аѳанасій проводилъ съ народомъ въ церкви, по древнему обычаю, въ пѣніи и чтеніи псалмовъ,—вдругъ подходитъ къ собранію вѣрующихъ Сиріанъ въ сопровожденіи пяти тысячъ воиновъ, вооруженныхъ, мечами, луками, дротиками, и осаждаютъ храмъ. Св. Аѳанасій велѣлъ діакону читать псаломъ 135-й а народу отвѣчать на него: *яко въ вѣкъ милость его*, и потомъ выходитъ изъ церкви. Псаломъ еще не былъ дочитанъ, какъ двери храма были разломаны, и Сиріановы воины, вторгшись въ церковь, очищали себѣ путь къ олтарию неслыханными насиліями и убійствами. Приближенные св. Аѳанасія просили его скорѣе спастись отъ рукъ враговъ; но вѣрный пастырь спокойно сидѣлъ на своемъ престолѣ, увѣщавалъ предстоящихъ къ молитвѣ и увѣрялъ, что до тѣхъ поръ не оставитъ своего

(*) Athanas. pag. 862; pag. 688.

мѣста, пока всѣ православные, одинъ по одному, не выйдутъ изъ храма. Но когда убійцы, всюду искавшіе взорами св. Аѳанасія, приближались уже къ епископской кафедрѣ, инокѣ и священнослужители силой взяли своего Архипастыря и, при особенномъ содѣйствіи Промысла, успѣли еще благополучно выйти съ нимъ изъ храма, не бывъ замѣчены воинами (*). На другой день Александрійцы громко вопіяли противъ насилій Сиріана Египетскому Префекту, и тогда же отправили пословъ къ Императору объявить ему, что если Аріане дѣйствуютъ по его повелѣнію, то весь православный народъ готовъ принять вѣнецъ мученичeskій; если же всѣ эти насилія производятся еретиками самовольно, то благочестивому царю прилично было бы обуздать ихъ (**). Констанцію теперь уже не было нужды притворяться; онъ открыто писалъ Александрійскому Сенату: «если онъ не хочетъ быть врагомъ Императора, то пусть выдастъ виновника всѣхъ безпокойствъ Аѳанасія»,—и вскорѣ затѣмъ прислалъ въ Александрію новаго Епископа, Георгія,

(*) Athanas. pag. 829—867; 690. 716—717.

(**) Athanas. pag. 867—868.

въ душѣ идолопоклонника , наказавъ ему не щадить никого изъ православныхъ. Народъ чрезвычайно изумленъ былъ такою неожиданною перемѣною Императора , и непрестанно спрашивалъ начальниковъ, въ недоумѣніи: «не ужели въ самомъ дѣлѣ и Императоръ сдѣлался еретикомъ?» Но лучшимъ увѣреніемъ въ этомъ было то ужасное гоненіе, какое воздвигли уполномоченные Констанціемъ Аріане на церковь Божию въ Александріи, Египтѣ и во всей Имперіи (*). Что касается собственно до св. Аѳанасія, то они искали его во всѣхъ домахъ Александріи, спрашивали по всѣмъ дорогамъ, пересматривали корабли, оббѣгали пустыни, грабили и тѣснили изъ-за него всякаго, къ кому только хотѣли привязаться: но нигдѣ не могли найти св. Аѳанасія (**). Онъ, по разсказу Палладія, спасшись изъ храма, осажденнаго Сиріаномъ , нашелъ себѣ безопасное убѣжище у одной благочестивой женщины, указанной ему особеннымъ откровеніемъ Божиимъ. Изъ сочиненій же самаго св. Аѳанасія видно, что онъ

(*) Athanas. pag. 847, 860.

(**) Athan. tom. 2 pag. 692. 693. 843. 849; Theodor. lib. 2 cap. 11. pag. 604.

скрывался въ это время въ пустынь. То же говорить и св. Григорій Богословъ; по словамъ его, св. Аѳанасій удалился тогда въ тѣ божественныя училища, въ тѣ монастыри Египта, гдѣ онъ спокойно могъ наслаждаться обществомъ людей, жившихъ только для Бога (*). Но скоро и здѣсь ему стала угрожать опасность быть открытымъ; потому-что гонители, дошедши въ своихъ розыскахъ до этого мѣста, заморили пытками не одного пустычника, для того, чтобы имъ выданъ былъ Аѳанасій. Страданія другихъ за чужое дѣло были святому больнѣе собственныхъ, и онъ принуженъ былъ, по свидѣтельству Руфина и Созомена, скрыться въ другое, болѣе безопасное мѣсто,—на дно глубокой, высохшей цистерны, гдѣ и жилъ долгое время, не видя солнечнаго свѣта и никого изъ людей, кромѣ хозяина ближайшей хижины, и кромѣ его слуги, который приносилъ ему пищу. Черезъ нѣсколько дней однако же этотъ слуга открылъ гонителямъ вѣрное ему сокровище; и св. Аѳанасій неминуемо впалъ въ руки враговъ, если бы не оставилъ цистер-

(*) Naz. orat. 21. pag. 384; Athanas. Epist. 2 ad Lucifer. Bibl. Patr. pag 250.

ны, по внушенію Божію, въ ночь предъ тѣмъ днемъ, какъ пришли схватить его (*). Такъ-то бѣдственно долженъ былъ влечить жизнь свою великій Святитель, переходя изъ одного мѣста въ другое и нигдѣ не обрѣтая себѣ вѣрнаго пристанища, съ 356 до 361 года! Св. Аѳанасій, послѣ, самъ говорилъ поэтому, что тягости бѣгства, какія онъ испыталъ, невыносимѣе самыхъ смертныхъ страданій. — Но и вдали отъ своей Церкви онъ много трудился для Церкви: не могши поучать живымъ словомъ, онъ тѣмъ больше писалъ въ назиданіе православныхъ и противъ еретиковъ, такъ-что почти всѣ лучшія его сочиненія, какія дошли до насъ, суть плоды этого невольнаго его уединенія въ пустыняхъ, монастыряхъ и цистернахъ.

Гоненіе, воздвигнутое на православныхъ Констанціемъ, прекратилось не раньше, какъ только со смертію самаго гонителя. Богу угодно было даровать Христіанамъ миръ изъ рукъ самаго непримиримаго и жесточайшаго ихъ врага. То былъ Юліанъ богоотступникъ, наслѣдовавшій царство послѣ Констанція. Надѣясь обезсилить

(*) Ruf. lib. 1. cap. 18. pag. 246; Soz. lib. 4. pag. 548, 549.

Христіанъ ихъ же взаимными распрями, новый Императоръ, подѣ предлогомъ вѣротерпимости, вызвалъ изъ ссылки всѣхъ Епископовъ, изгнанныхъ Констанціемъ, а въ томъ числѣ и св. Аѳанасія (*). Преній Епископъ Александрійскій Георгій около этого времени убитъ былъ язычниками за публичное осмѣяніе ихъ религіи (**). Посему, едва только св. Аѳанасій прибылъ въ Александрію, граждане сдали ему всѣ церкви, а Аріане принуждены были дѣлать свои собранія въ своихъ потаенныхъ домахъ. Впрочемъ, многіе изъ еретиковъ и язычниковъ присоединялись къ паствѣ св. Аѳанасія. Бывъ твердъ, какъ магнитъ, противъ всѣхъ преслѣдованій, онъ имѣлъ также силу магнита привлекать къ себѣ желѣзныя сердца невѣровъ. Вскорѣ потомъ, именно въ 362 году, св. Аѳанасій созвалъ въ Александріи Соборъ, на которомъ разрѣшено было принимать обращающихся изъ Аріанства въ церковное общеніе, — приняты были счастливыя мѣры къ умиротворенію Антиохійской Церкви, раздираемой внутренними распрями, —

(*) Jul. Ep. 26. pag. 155; Ep. 31 pag. 164; Ep. 52 pag. 212; Theodoret pag. 639; Hieron. in Luc. pag. 143; Soz. lib. 5. cap. 5. pag. 601; Socr. lib. 3. cap. 1. pag. 168.

(**) Amm. pag. 224. Philost; lib. 7. cap. 2. pag. 86.

пресѣченъ соблазнъ, происходившій отъ слова *ипостась*, понимаемаго Греками, какъ лице, а Латинянами, какъ существо, — и наконецъ опредѣленъ важнѣйшій догматъ Христіанскаго ученія о воплощеніи Бога Слова, противъ ереси Аполлинарія, именно постановлено признавать, согласно съ преданіемъ, что Слово приняло отъ Приснодѣвы Маріи полное естество чело-вѣческое, а не одно только животное тѣло. Столько-то и такихъ важныхъ предметовъ разсмотрѣно было на небольшомъ Александрійскомъ Соборѣ съ прибытіемъ св. Аѳанасія (*).

Но такъ-какъ мудрыя мѣры его сопровождались видимымъ благоденствіемъ православныхъ и многочисленными обращеніями къ истинной вѣрѣ изъ нечестивыхъ: то языческіе жрецы, авгуры, волхвователи, философы—всѣвъ одинъ голосъ жаловались Императору на св. Аѳанасія и говорили, что если онъ еще мѣсяць поживетъ въ Александріи Епископомъ, то во всемъ Египтѣ не останется ни одного поклонника ихъ боговъ, и что пока онъ тамъ, ихъ прорицатели, какъ нѣмые, не могутъ сказать ни одного слова

(*) Ruf. lib. 1. cap. 28. pag. 248; Naz. or. 21. pag. 593, 396; Athanas. pag. 578.

вопрошающимъ (*). Богоотступникъ тотчасъ нашель предлогъ къ гоненію на св. Аѳанасія; онъ написалъ въ Александрію, что Епископъ, столько разъ и не однимъ Императоромъ изгоняемый, долженъ бы былъ по крайней мѣрѣ испросить у Императора позволеніе—занять прежнее мѣсто; что хотя по вѣротерпимости и позволено было изгнаннымъ возвратиться изъ ссылки, но однако жъ никому не позволялось вступать на прежній Епископскій престолъ, какъ то сдѣлалъ Аѳанасій; и потому своевольный Епископъ Александрійскій немедленно долженъ выѣхать изъ города(**). Александрійскіе православные думали еще упросить Императора въ пользу своего Архипастыря и отправили ко двору пословъ: но слѣдствіемъ этого посольства было другое, еще болѣе грозное письмо отъ Юліана, гдѣ съ бранью на Александрійскаго Епископа соединено было богохульство на І. Христа и строжайше повѣлвалось св. Аѳанасію удалиться не только изъ Александріи, но даже изъ предѣловъ Египта,

(*) Ruf. lib. 1. cap. 33. pag. 250; Socr. lib. 3. cap. 13. pag. 185.

(**) Jul. Ep. 26. pag. 155—156.

къ 1-мучислу Декабря 362 года (*). Св. Аѳанасій не успѣлъ выѣхать до назначеннаго срока, и только тогда уже сѣлъ на судно, когда услышалъ, что новые Императорскіе послы открыто ищутъ умертвить его. »Не плачьте, — сказалъ онъ, прощаясь съ Александрійцами, — эта гроза-не больше какъ мимолетное облако, и пройдетъ очень скоро« (**). Но за св. Аѳанасіемъ сдѣлана была погоня. Православные предупредили его объ этомъ, и умоляли спастись съ судна въ ближайшую пустыню. «Не бойтесь, отвѣчалъ святой: Тотъ, кто за насъ, больше того, кто противъ насъ», — и велѣлъ еще воротиться назадъ на встрѣчу врагамъ, спѣшившимъ схватить и убить его (***) . Когда гнавшіеся съѣхались съ судномъ св. Аѳанасія, они не могли себѣ вообразить, чтобы Святитель былъ тутъ, и спрашивали у плывшихъ съ нимъ: «не видѣли ли они бѣглаго Епископа Александрійскаго?» — Видѣли сію минуту, отвѣчали тѣ, и полагаемъ, что онъ еще не далеко отъ насъ. — Гонцы бросились впередъ настигать св. Аѳанасія, а онъ благополучно возвратился въ Александрію, и жилъ здѣсь

(*) Jul. Ep. 51 pag. 207, 210—212.

(**) Theodoret. pag. 643; Ruf. pag. 250.

(***) id. ibid.

тайно, пока не узналъ объ этомъ Юліанъ богоотступникъ (*). Въ началѣ Апрѣля 363 года Императоръ, отправляясь на войну противъ Персовъ, повторилъ прежнія приказанія схватить и умертвить св. Аѳанасія; поэтому Святитель снова принужденъ былъ оставить городъ, и удалился сперва въ Антиное, а потомъ въ Табенну. Здѣсь, въ ободреніе его, св. Θεодоръ предсказалъ, что Юліанъ будетъ убитъ на войнѣ, а мѣсто его заступитъ царь Христіанскій и благочестивый, котораго милостію нужно будетъ пользоваться, какъ можно, скорѣе; потому-что царствованіе его будетъ непродолжительно (**). Прошло два мѣсяца: Юліанъ дѣйствительно потерялъ престолъ и жизнь извѣстнымъ образомъ, а преемникомъ его власти былъ Іовіанъ. Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, онъ не только возвратилъ св. Аѳанасія александрійской паствѣ, но и просилъ у него наставленій въ православной вѣрѣ (***). Аріане нѣсколько разъ приступали къ Императору съ

(*) Socr, lib. 3. cap. 14. pag. 85; Theodor. pag. 643—644; Ruf. lib. cap. 34. pag. 250.

(**) Boll. 14 Mai pag. 71. pag. 561.

(***) Theodoret. lib. 4. cap. 2. pag. 661; Ruf. pag. 253; Naz. Orat. 21. pag. 394.

жалобами на Святителя, и просили замѣнить его какимъ—то Людіемъ: а Іовіанъ столько же разъ прогонялъ ихъ отъ себя съ презрѣніемъ и насмѣшками, отзываясь въ то-же время о св. Аѳанасіи, какъ о мудромъ и краснорѣчивѣйшемъ учителѣ Церкви. «Не споримъ, говорили еретики, Аѳанасій на словахъ хорошъ; но въ сердцѣ его таятся преступныя мысли и чувствованія.» Тогда Іовіанъ произнесъ то замѣчательное изреченіе, о которомъ съ особенною похвалою упоминаетъ св. Григорій Назіанзенъ: «если Аѳанасій на словахъ добръ; то для насъ, людей, этого и достаточно. Богъ сердецвѣдецъ будетъ судить его за преступныя чувствованія, если только онъ скрываетъ ихъ въ своемъ сердцѣ: а мы можемъ судить только по одной наружности» (*). Отъ такого царя православные могли бы ожидать многого; но онъ умеръ въ Февралѣ слѣдующаго 364 года (**).

Преемникомъ Іовіана объявленъ былъ Валентиніанъ, который также исповѣдывалъ Никейскую вѣру; но, къ сожалѣнію, онъ сдалъ Востокъ брату своему Валенту, ограничившись

(*) Naz. pag. 394; Athanas. pag. 28.

(**) Socrat. lib. 4. cap. 1.

только управленіемъ Запада (*). Валентъ вскорѣ увлекся въ сѣти Аріанъ, и готовъ былъ сдѣлать все для Константинопольскаго Епископа Евдокса Аріанина: впрочемъ до 367 года, когда назначено было крещеніе Императора, онъ пока еще оставилъ православныхъ въ покоѣ.—Въ сіе-то мирное время предпринялъ св. Аѳанасій обзрѣть свою Епархію. Онъ отправился сперва по Нилу на суднѣ, въ сопровожденіи многихъ Епископовъ, клириковъ, иноковъ, которые текли за нимъ по обоимъ берегамъ рѣки. Путь освѣщался множествомъ факеловъ и свѣчь, въ знакъ ли особенной почести путешественнику, или потому, что путешествіе совершалось часто ночью. Св. Θεодоръ Табенскій, услышавъ объ этомъ путешествіи, выбралъ лучшихъ иноковъ изъ своей обители, особенно пѣвцовъ, и пошелъ съ ними на встрѣчу св. Аѳанасію до Гермополя. Когда св. Аѳанасій приблизился на своемъ ослѣ къ городу, св. Θεодоръ заставилъ свою братію пѣть псалмы, а самъ сказалъ великому путешественнику трогательное привѣтствіе (**).

(*) Sozom. lib. 6. cap. 12 pag. 653.

(**) Athanas. tom 1. pag. 867; Bolland. 2 Maj. pag. 761; 14 Maj. pag. 49—51.

Но едва только Валентъ принялъ крещеніе изъ рукъ аріанскаго Епископа Евдокса, общимъ эдиктомъ онъ повелѣлъ правителямъ областей изгонять всѣхъ Епископовъ, низложенныхъ при Констанціѣ и послѣ снова возстановленныхъ при Юліанѣ (*). Евдоксъ поощрялъ Египетскихъ чиновниковъ, то денежными подарками, то угрозами, къ скорѣйшему исполненію этого эдикта надъ св. Аѳанасіемъ (**). Въ то-же время православные Александрійцы во множествѣ собирались къ правителю Египта и просили его внимательно изслѣдовать, простирается ли царскій эдиктъ на ихъ Архипастыря: потому-что хотя онъ изгнанъ былъ Констанціемъ, но при немъ же и возстановленъ; — съ другой стороны, хотя Юліанъ и возвратилъ св. Аѳанасія изъ ссылки, но потомъ снова изгналъ его, а послѣднимъ возстановленіемъ онъ обязанъ Іовіану. Правитель не хотѣлъ слушать подобныхъ объясненій; но не могъ ничего сдѣлать и вопреки имъ, потому-что весь народъ Александрійскій готовъ былъ возмутиться изъ-за малѣйшаго насилія Архипастырю, котораго

(*) Sozom. *ibid.*; Eriphan. *Haeres.* 68. p. 10.

(**) Socrat. *lib.* 4. *cap.* 13. *pag.* 225; Sozom. *ibid.*

невинность для всѣхъ была такъ очевидна. Это даже заставило правителя отсрочить изгнаніе св. Аѳанасія и послать Императору донесеніе объ опасномъ состояніи умовъ въ Александрію; Александрійцы же отправили ко двору свое особенное посольство для защищенія св. Аѳанасія. Не смотря на то, Святитель нашелъ нужнымъ, въ пятый разъ, оставить Александрію; онъ вышелъ вечеромъ, тайно отъ всѣхъ, въ ближнее поле, и скрывался цѣлыхъ четыре мѣсяца въ гробницѣ своего отца (*). По мнѣнію Сократа, такъ поступилъ онъ изъ опасенія, чтобы не вмѣнили ему тѣхъ беспорядковъ, какіе могъ произвести народъ въ ярости; если же вѣрить Созомену, то св. Аѳанасій предувѣдомленъ былъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, если не откровеніемъ Божиимъ, что враги его намѣрены захватить его ночью, такъ, чтобы народъ не видѣлъ. Последнее мнѣніе вѣроятнѣе: потому-что едва только Святитель вышелъ изъ города, Египетскій Префектъ, не видя болѣе народа на площадяхъ, окружилъ нѣсколькими отрядами ту церковь, при которой жилъ Ахипастырь. Но всѣ были край-

(*) Sozom. *ibid*; Theodoret. *Epist.* 145.

не изумлены, когда послѣ продолжительнаго и внимательнаго розыска не нашли нигдѣ и слѣдовъ св. Аѳанасія.

На другой день утромъ, народъ узналъ, что Святителя уже нѣтъ въ городѣ, и такъ сильно, такъ настойчиво требовалъ свободы своему Архипастырю, что Префектъ далъ слово въ возможной скорости испросить на то отъ Императора позволеніе. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней явилось въ Александрію письмо Валента, которымъ онъ разрѣшилъ Александрійскому Епископу спокойно владѣть престоломъ (*).—Такимъ образомъ Александрійская Церковь снова увидѣла посреди себя своего безцѣннаго Архипастыря, и по чудному содѣйствію Божию наслаждалась съ тѣхъ поръ непрерывнымъ спокойствіемъ до самой его смерти, тогда-какъ весь Востокъ, подвластный Валенту, стоналъ подъ игомъ преслѣдованій. Для св. Аѳанасія тихій прекрасный вечеръ настоящей жизни былъ какъ-бы предзнаменованіемъ блаженнаго, нескончаемаго дня жизни будущей. О кончинѣ Святителя мы не знаемъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей, исключая развѣ

(*) Socrat. *ibid*; Sozom. *ibid*.

того, что онъ въ послѣднія минуты свои завѣщалъ избрать преемниковъ его власти св. Петра, вседашняго товарища его путешествій и трудовъ; и это завѣщаніе съ радостію было принято всѣмъ народомъ (*). »Такъ-то, говоритъ св. Григорій Богословъ, такъ-то это священное око міра, этотъ великій первосвященникъ первосвященниковъ, эта твердая опора вѣры, этотъ лучезарный свѣтильникъ, этотъ второй Предтеча І. Христа, если можно такъ выразиться, скончался въ счастливой старости и приложился къ отцамъ своимъ—Патріархамъ, Пророкамъ, Апостоламъ и мученикамъ, подвизавшимся за истину. Кончину его оплакивали всѣ православные, и погребеніе его было еще гораздо почетнѣе и великолѣпнѣе, чѣмъ всѣ прежніе вѣзды его въ Александрію (**).

Годъ смерти св. Аѳанасія, какъ и годъ рожденія его, достовѣрно не извѣстенъ: одни полагаютъ ее въ 371 году, другіе, съ большею основательностію, въ 373. Но несомнѣнно, что Святитель скончался 2-го Мая, какъ значитса въ исторіи Александрійскихъ Патріарховъ и

(*) Ruf. lib. 2. pag. 253; Theodoret. lib. 4. cap. 7: pag. 684.

(**) Nazianz. Orat. 21: pag. 27, 397. -

какъ празднуется память его въ Церквахъ Греческой и Римской. Во времена Патріарха Германа мощи св. Аѳанасіа перенесены были изъ Александріи въ Константинополь, и долго хранились въ Церкви святой Софіи, пока наконецъ не перемѣщены были въ новый храмъ, воздвигнутый во имя св. Аѳанасія (*).

(*) Bolland. 2 Maj. pag. 245—250.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**